

Возвращаются все, кроме тех, кто нужней

И настал день. И вновь потянулся нескончаемый поток людей на Ваганьково с цветами и гитарами. Москва, Россия выстроилась в очередь, чтобы почтить своего Поэта. Двенадцать лет назад Владимира Высоцкого не стало.

Он ушел в восьмидесятом, не дожив всего пять лет до той жизни, которую приближал своими песнями. Целых пять лет, он не вытерпел их, потому что был слишком талантлив, чтобы терпеть.

Поэты ходят пятками
по лезвию ножа
и режут в кровь
свои босые души.

Он остался в застойном прошлом, но расстаться с Высоцким нельзя, как нельзя потерять совесть. Она у каждого своя, так же как каждый носит в себе своего Высоцкого — ветераны и молодые, работяги и инженеры, спортсмены и летчики, алкаши и зеки. И еще влюбленные и одинокие, надеющиеся и потерявшие надежду. Он изливал душу всей страны, и страна любила его. Он был единственным в нашем прошлом, что безусловно соединяло всех. И он будет, пожалуй, единственным в будущем, что не подвергнется ревизии. Как эталон совести.

Можно переписывать учебники истории, но его стихи, как самые правдивые документы, расскажут о жизни все.

Высоцкий никогда не станет прошлым, он всегда настоящий и действующий. На баррикадах августа и в павловских предательских очередях, в концертах

подземных переходов и на уличных лотках рынков. Его любимое слово было — разберемся! Нам так надо сегодня во всем разобраться! Нам так трудно разобраться без него!

Только в грезы нельзя
насовсем убежать:

Краткий век у забав —
столько боли вокруг!
Попытайся ладони у мертвых
разжать

И оружие принять
из натруженных рук.

Его оружием была боль, что «дымящейся кровью из горла», и она всю жизнь вела его через запреты. Сегодня, когда все запреты сняты, нам так не хватает его! Чтобы он прохрипел на всю страну, а мы бы вдруг опомнились от междоусобиц и вновь соединились и вспомнили, сколько уже пройдено от той жизни, в которой не выдержал Поэт. И сплотиться, чтобы изо всех сил не вернуться к ней.

Я до рвоты, ребята, за вас
хлопочу!

Может, кто-то когда-то
поставит свечу

Мне за голый мой нерв,
на котором кричу,

За веселый манер, на котором
шучу...

Как-то в анкете на вопрос — ваш любимый звук, он ответил: колокольный звон. Пусть все колокола России заплачут сегодня о своем Поэте, пусть все живые поклонятся в верности своей погибшей совести — Владимиру Высоцкому. Чтобы воскресить ее в своих сердцах и нести по жизни дальше.

Г. ХАЛЬЗОВА.

Моск. набр. - 1992 - 25 июня с 7